

И. В. Василенко

Старый отставник

(новеллы)

16+

И. В. Василенко

Старый отставник. Новеллы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57427384

SelfPub; 2020

Аннотация

Представляю вашему вниманию четыре новеллы, где главным героем является Иван Петрович Резников – бывший следователь, которого никак не отпускает работа. Ему предстоит разобраться с непростыми делами, с которыми может справиться далеко не каждый.

Содержание

Долгожданная встреча	4
Потеряшка	32
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Долгожданная встреча

Рыболовецкое судно заходило в порт, на палубе стоял капитан, он курил сигарету, пуская струи сизого дыма за морской горизонт. Порт располагался в одном из неудобных северных городов, где царило уныние и разруха, мелкий, накрапывающий, холодный дождь придавал очертаниям унылой картины дополнительные черно-белые краски.

Капитан после разгрузки и оформления всех необходимых документов медленно, но целеустремленно зашагал домой.

Дома его как всегда ждала жена, она особенно готовилась к возвращению своего капитана, в комнате стоял хорошо и вкусно накрытый стол, в центре стола всегда располагалась большая миска с мясным салатом, его любимым.

Она всегда хорошо одевалась к его приходу, под верхней одеждой было спрятано красное кружевное белье, которое он подарил ее на очередной праздник.

В дверь постучали:

– Витя, – воскликнула она, открыв дверь.

– Привет, Ленка, – он с силой сжал ее своей правой рукой.

Они лежали в кровати и курили, он рассматривал плавные изгибы обнаженного тела, своей жены, испытывая чувство удовлетворения и радости, что она была рядом.

До встречи с Ленкой, Витя был закоренелый холостяк, его

вечной страстью, еще с детства, было море, женщины для него всегда были на вторых ролях.

Со своей женой он встретился случайно, на дне рождения товарища по работе, Витя почти сразу обратил внимание на рыжеволосую хохотушку, вокруг которой вращалось все женское общество праздника. Он вышел покурить, вдруг рядом послышался голос:

– Молодой человек, угостите девушку сигареткой.

Он повернул голову, это была его будущая жена. Стоя рядом, они говорили о чем-то незначительном, а потом она, поднимаясь по лестнице, подвернула ногу и Вите пришлось на руках нести ее в ближайший травмпункт, после этого все завертелось: гулянья под луной, ожидания его из плавания, отдел бракосочетания в их городке и остановилось сегодня, в их постели.

– Как сходили, – спросила она улыбаясь.

– Средненько, но что-то заработали.

Сколько она помнила отношения с Виктором, он всегда говорил «сходили средненько», словно он постоянно ожидал чего-то значительно большего, чем получилось поймать в этот раз.

– У тебя всегда «средненько», – сказала Ленка.

Он улыбнулся.

– Что собираешься делать? – спросила она.

– Завтра утром надо сходить в порт, ненадолго, – ответил

Витя.

– Ясно, когда в следующее плавание?

– Пока не знаю, надо кое-что отремонтировать.

– Ну и хорошо, дома побудешь.

– Да, – кивнул он.

Рано утром, как по будильнику он проснулся, привел себя в порядок. Хотя он был гражданский капитан судна, а не военный, флотские традиции Виктор чтит, никогда не позволяя себя выходить на улицу неопрятным и не выбритым.

Быстро позавтракав, он направился к выходу, Ленка долго не отпускала его, осыпая лицо поцелуями.

«Соскучилась, – подумалось Вите, – надо будет чем-то ее побаловать».

Еще раз она впилась ему в губы, он аккуратно отстранил ее и вышел на улицу.

Около часа он с администрацией порта оформлял документы, потом они с ребятами осматривали сейнер, он давал задания по ремонту.

Через некоторое время, он вернулся домой и постучал в дверь.

Дверь не открыли, он прислушался, никакого шевеления, пришлось открыть дверь самому.

Капитан был удивлен, Ленка обычно ждала его дома, войдя в квартиру Витя быстро осмотрел комнаты, жены не было дома.

Он сел в кресло и включил телевизор.

Витя провел в кресле довольно много времени, когда он

пришел в себя, за окнами уже вечерело.

Он еще раз прошел по своей не очень большой квартире, Ленки не было.

Витя поднял трубку телефона и бегло набрал давно известный номер подружки жены, Людмилы.

– Люся, привет, это Виктор.

– О, привет, вернулся? – обрадовалась Людмила.

– Ага. Ленка у тебя? – спросил он с раздражением.

– Нет, дня два ее не видела, – удивилась Людмила.

– Странно, ладно, пока, – Витя бросил трубку.

Звонок заставил его начать переживать за Ленку, немного подумав он решил позвонить маме Елены. Одна мысль об общении с тещей заставила его поморщиться, но он преодолел себя и набрал номер.

– Юлия Александровна, добрый вечер, это Витя.

– Здравствуйте, – сдержанно ответила теща.

– Скажите пожалуйста, а Елена не у Вас? – подбирая слова, спросил Витя.

– Нет, у меня ее нет и быть не может, – с взаимной неприязнью ответила она.

– Понял, спасибо, извините за беспокойство, – замешкался он и положил трубку.

Его охватила внезапная догадка, он бросился в спальню, открыл платяной шкаф, он был пуст. Вернее, на штанге висел десяток пустых вешалок, ее одежды не было. Он продолжил осматривать вещи Ленки, их не было, не было туфель,

не было сапог, норковой шубы, которую Витя подарил ей год назад, тоже не было.

«Черт возьми» – подумал он.

Долго не размышляя, Витя бросился к телефону и набрал номер милиции.

Наряд приехал через минут сорок, к тому времени Виктор перебрал в голове все возможные исходы и вероятности развития событий, от похищения до убийства.

Он многократно воспроизводил сегодняшнее утро, как нежно и любовно она поцеловала его, не создавая ни малейшего сомнения в ее чувствах и эмоциях.

– Когда Вы видели ее в последний раз, – спокойно спросил дознаватель.

– Утром, перед выходом на работу, – нервно затягиваясь сигаретой сказал Виктор.

– Может быть Вы кого-то подозреваете?

– Для того, чтобы подозревать нужны веские основания, у меня таких нет! – ответил он.

– Не рассматривали вариант, что она могла уйти от Вас и никому не сказать? – бесстрастно спросил милиционер.

– Да Вы что?! Конечно нет, мы расстались... Вы что себе придумывали...? У меня хорошая семья, жена любит меня... Да если бы Вы знали...! – путано и эмоционально закричал он.

– Спокойно, спокойно, мы обязаны поинтересоваться.

– Хорошо, – Витя закурил очередную сигарету.

– У нас пока тут нет работы, сказал дознаватель, – если она не найдется, то приходите через три дня, напишете заявление о пропаже.

– А что делать эти три дня?

– Я не знаю, ждать! – спокойно сказал милиционер. – Я думаю она скоро вернется, так бывает, разозлилась, обиделась или еще что.

– Вы не понимаете, – с опущенной головой сказал Витя.

– Держитесь, – дознаватель хлопнул его по плечу и ушел.

Некоторое время Витя сидел в кресле, думая, что делать дальше, вдруг на столе зазвонил телефон.

– Але, – спросил Виктор.

– Ты куда дел мою дочь, сукин ты сын, – на том конце орала разъяренная теща.

– Я... я... Не знаю, – не нашелся, что ответить он.

– Этот все твоя чертова работа, она не выдержала, она убежала от тебя, сколько можно это было терпеть, а я ей говорила! – продолжала теща.

Он бросил трубку, в дверь позвонили. На пороге стоял его старпом с сейнера и ещё какой-то человек, которого Виктор ранее никогда не видел.

– Привет, капитан, ты как?

– Хреново, Саня, хреново. Дошло уже до вас?

– Ты же знаешь, у нас это быстро.

– Да, – понуро ответил Виктор.

– Познакомьтесь, это Иван Петрович, товарищ мой, – тот

протянул Виктору руку.

– Очень приятно, – дежурно пробурчал Витя.

– Петрович из органов, бывший милиционер, сейчас занимается тем, что разыскивает людей, в частном порядке, – пояснил старпом.

– Понятно.

– Капитан, если ты не против, – Саня достал не пойми откуда бутылку водки.

– Это будет кстати, – проворчал Витя.

Все вместе они пошли на кухню, Витя стал доставать из холодильника все, что так или иначе напоминало закуску.

Они сели, выпили, поморщились.

– Мало я взял, – сказал Санек.

– У меня есть запас, – парировал Виктор.

– Хорошо. Петрович, расскажи, что да как, – попросил старпом.

– А что я? Пусть капитан изложит как все произошло, – сказал Иван Петрович.

– Сначала выпьем, – ответил Витя.

Они снова выпили, и Витя коротко изложил ситуацию с Ленкой.

– Понятно. И что ты об этом обо всем думаешь? – спросил Иван Петрович.

– Я не знаю, – повесил голову он.

– Не допускаешь мысли, что ушла? – спокойно спросил Петрович.

– Понимаешь, ведь я должен был что-то почувствовать, неприязнь, грубость. Ведь мы в жизни не ругались, никогда, – посетовал Витя.

– Всякое бывает, – сказал бывший сотрудник.

– Тебе виднее, конечно, но знаешь, как она меня вчера встречала?! А когда я сегодня уходил, она меня целовала, так не целуют, если ты собираешься уходить, – твердо сказал Виктор.

– Давайте выпьем, – в разговор вклинился старпом.

Водка шла хорошо, Виктор почти не закусывал, хмелевой туман медленно окутывал его сознание.

– Хорошо, я могу взяться за это дело. Но ты должен понимать, что результат может тебе не понравиться, если ты готов к этому? – сказал Петрович.

– Я должен знать! – стукнул кулаком по столу Витя.

– За услуги я ничего не возьму, но будут некоторые накладные расходы, – начал бывший сотрудник.

– Я все оплачу, только найди ее, – прервал Петровича Витя.

– Хорошо.

– Сколько ждать? – спросил Витя.

– Зависит от сложности случая, обычно две три недели, – добавил он.

Они еще некоторое время сидели, потом Иван Петрович поблагодарил Витю за угощение и ушел.

Они с Саньком, его старшим помощником, с которым они

многое прошли, пили еще долго. К утру Санек вырубился на кухонном диванчике, Витя, допив остаток огненной жидкости, вышел на балкон.

Над бескрайней синей полоской, покрытой белой туманной пенкой, лениво вставало солнце, освещая воду, очертания порта и дома, то там, то здесь разбросанные по побережью. Витя закурил, он был сильно пьян и тело его не слушалось, но при этом оставалась полная ясность мысли:

«Ленка, не дай бог ты бросила меня, я тебя убью!» – пронеслось в голове Виктора.

Иван Петрович Резников, бывший подполковник милиции, проснулся утром в бодром настроении. Ему уже давно не попадались интересные расследования. Поиски жены Виктора пробуждали в нем спортивный интерес охотничьей ищейки, он любил эту работу, и она наполняла его жизнь, так необходимым ему, смыслом.

Он плотно позавтракал и «сел на телефон», в первую очередь он позвонил на вокзал и в аэропорт и попросил информацию о билетах, проданных на имя жены Виктора. Через два часа ему Перезвони ли из аэропорта, информации не было.

«Значит либо железная дорога, либо автомобиль, других вариантов нет».

Еще через час позвонила его старая знакомая с железнодорожного вокзала, билет на исковое имя был продан неделю назад на скорый поезд до Екатеринбурга.

- Валечка, солнце мое, добудь мне записи с видеорекамер.
- Попробую, приезжай, – хохотнула она.
- Скоро буду.

Петрович сел на старенькую Ауди и поехал в сторону вокзала, выстраивая в голове дальнейшую программу действий.

На картинке с камеры была Елена, жена Виктора, она садилась в поезд с двумя большими сумками, она была одна с ней никто не шел, и никто ей не помогал.

- Валюша, а она в купе ехала?
- Сейчас посмотрю. Да в купе.
- А можешь дать информацию по попутчикам?
- Ты удивишься, но я посмотрела. С ней в одном купе ехал наш Белов, – протараторила она.
- Евгений? – удивился Петрович.
- Он самый!
- Везет мне, – сказал следователь, достал старенький тапик и набрал номер Евгения Белова.
- Женечка, будь здоров!
- Привет, Вань, сколько лет, сколько зим.
- Да, давненько, – ответил Резников.
- Чем могу, я же знаю ты по пустякам не звонишь, – засмеялся Евгений.
- Слушай, ты же в Екате? – спросил Петрович.
- Да, откуда знаешь? – удивился Белов.
- Разведка сообщила, с тобой ехала женщина?
- Какая женщина? – недоумевал Евгений.

– С тобой в одном купе ехала женщина, Елена, красивая, зеленоглазая, рыжеволосая, лет 30-32? – спокойно уточнил Иван Петрович.

– Аааа, была такая, – вспомнил Евгений.

– Хорошо. Где она вышла? – продолжал допрос он.

– В Екате, где еще?!

– Что она говорила?

– Да ничего, сидела всю дорогу на верхней полке, слова не обронила, потом схватила сумки свои и убежала, когда поезд приехал в город.

– Её кто-нибудь встречал?

– Слушай, Ванька, к чему все эти вопросы, у меня ладошки потеют, – спросил Евген.

– Подрабатываю, ищу её, – пояснил он.

– На старые подвиги потянуло, ну-ну, – скептически заметил Белов.

– Евген, спасибо за помощь, буду должен.

– Будешь, будешь! Сбрось фотографию и установочные данные на электронную почту, я так и быть потревожу вокзальных линейников, – устало сказал Белов.

– Старина, буду тебе очень благодарен, – возбужденно сказал Резников.

– Хорошо, перезвоню, если что-то зацеплю.

Не прошло и нескольких часов, как раздался звонок, которого так ждал старый отставник.

– Дружище, привет, – это был Евгений.

– Привет, – ответил Иван Петрович.

– Слушай, улов такой. Я ее нашел по видеонаблюдению, покинула поезд. Затем прошла на площадь вокзала и села в такси, – сказал товарищ Петровича.

– Не смог таксиста найти, – умоляюще спросил бывший подполковник.

– Обижает, начальник, – хохотнул он.

– Рассказывай, – протараторил следователь.

– Ну так вот, я вычислил того таксиста и нашел его, – подвесил паузу Евгений.

– Так, так, не интригуй, давай дальше, – попросил Резников.

– Он высадил ее возле музея изобразительных искусств, она перешла через дорогу и вошла в дом напротив.

– Интересно, а что дальше? – спросил Петрович.

– Я зашел в этот дом и поинтересовался у консьержки про новых жильцов.

– Так, так, – мысленно потирая руки, произнес бывший подполковник.

– Она сказала, что заселилась новая женщина. Живёт одна, выходит редко, общения сторонится, пожалуй, все, – сказал Белов.

– Что-то еще? – уточнил Резников.

– Ну, в целом все, я немного запугал консьержку, в случае чего она перезвонит, так что есть резон тебе здесь показаться и пообщаться с ней лично, – сказал Белов.

Развалившись на диване как колода, Виктор вслушивался в тихий, но ритмичный стук ходиков, которые висели на стене. Он дотянулся до стакана, стоявшего на столе и без всякой закуски выпил водки. Его мозг почти без остановки перебирал различные варианты, почему так получилось, почему Елена ушла, что он сделал не так и чем он провинился перед ней. Бесконечное движение мысли можно было прекратить лишь стаканом, другим водки. Он достаточно быстро понял, что душевные метания можно залить прозрачной огненной жидкостью.

Он пил почти без остановки и лежал на диване, прерывая это почти овощное состояние лишь короткими походами в туалетную комнату. Виктор не знал и не хотел знать, что будет дальше, он боялся будущего и ждал его наступления в виде звонка Ивана Петровича. Телефон молчал, Витя периодически посматривал на телефон, но ненавистная пауза продолжала висеть в воздухе.

Иван Петрович, сел на поезд, который ехал до станции Екатеринбург. Он ненавидел поезда, ему был противен их запах, он терпеть не мог вагонные туалеты, вонючие тамбуры, пьяные и полупьяные пассажиры, которые пытались добежать до туалета, но, не успевая, изрыгали с отвратительным звуком поздний ужин перед книжной дверью за последним купе.

Он, переступив через себя, доехал до конечной станции,

полу сидя, полу лежа на нижней полке в купе, морщась от окружающего движения.

Покинув поезд, Резников направился напрямик на стоянку такси и поехал к Музею изобразительных искусств.

Возле искомого здания его ждал Белов, они давненько не виделись и при встрече братски обнялись.

– Привет, дорогой мой человек, – сказал Белов.

– Здравствуй, Евгений! – не скрывая радости, сказал Резников.

– Она дома, – сказал Евгений.

– Хорошо, пойдем.

Они поднялись на пятый этаж и позвонили в дверь с надписью 15. Дверь открыли, на пороге стояла красивая женщина с копной рыжих волос, ее облик не оставлял сомнения, это была Елена, жена Виктора, Петрович видел ее лицо тысячу раз на предоставленной капитаном фотографии.

– Вы кто? – спросила она.

– Добрый день, – сказал Иван Петрович.

Женщина была действительно хороша, яркие рыжие волосы в сочетании с большими зелеными глазами производили невероятный эффект. Однако бывшему следователю именно сейчас вспомнился давний эпизод в детстве, когда кто-то сказал ему, что у рыжих людей нет души. Этот момент так живо всплыл в его памяти, что он даже поморщился.

– Можно войти? – спросил он и как бы невзначай поставил ступню в край дверного приема, таким образом, что дверь

сложно было закрыть.

– Нельзя, – отрезала она и попыталась закрыться.

Он всунул руку в образовавшуюся щель и потянул дверь на себя, затем легонько втолкнул ее в квартиру и захлопнул дверь за собой. Этот прием он давным-давно освоил на службе в органах, проделывая его профессионально и молниеносно.

– Что Вы себе позволяете? – вяло возмутилась она.

– Я от Вашего мужа, – бросил он.

Ее передернуло, она обняла руки и откинулась спиной на стену, отвернув голову.

– Как же так, Елена? Ваш муж ищет Вас, страдает, мучается. Обзвонил все больницы, морги, заявление в милицию написал, а Вы тут скрываетесь? – назидательно заговорил Иван Петрович.

– Это не Ваше собачье дело! – зло выпалила она.

– Мое это дело, я частный детектив, меня нанял Ваш муж, все официально, – слегка слукавил Резников.

– Уходите! – потребовала она.

– Я не уйду, до тех пор, пока не получу от Вас необходимых объяснений, – спокойно сказал он.

Его голос прозвучал настолько веско, что она поняла: ей не отвертеться, и быстро она его не выставит. Вызывать милицию скорее всего без толку, поскольку он сам очень похож на мента, у Лены в свое время был опыт общения с этой породой людей.

– Я слушаю, – твердо сказал Резников.

– Я напишу ему письмо с объяснениями, а Вы отвезете его, можем на таких условиях договориться? – спросила она.

В ее глазах читала мольба, Петрович не был уж очень жестким человеком и его сердце немного смягчилось.

– Ладно, пишите, – сказал он.

– Спасибо. Могу предложить кофе, – сказала она.

– Не отравите, – хохотнул Резников.

– Я же не сумасшедшая, – невесело улыбнулась она.

– А мне показалось несколько иное, – сказал он.

Она налила ему кофе и села за кухонный стол писать письмо. Вопреки ожиданиям Ивана Петровича по многочасовому раскаянию, Елена закончила достаточно быстро.

Петрович натренированным профессиональным глазом заметил, что она часто поглядывает на часы, висевшие над выходом из кухни.

Она свернула листок в несколько раз, достала из сумки, стоящей на подоконнике чистый конверт.

«Интересно», – подумал бывший следователь, – «Видимо писать письмо все-таки собиралась, отсюда конверт».

Она положила письмо туда, облизала края конверта и плотно прижала уголок, затем, посмотрев на него, прижала край конверта к губам, оставив тусклый отпечаток розовой помады.

Елена протянула конверт Резникову:

– Передайте лично в руки, – потребовала она.

– Ладно.

Она опять осторожно посмотрела на часы, он собрался выходить и вдруг спросил.

– Скажите, а как Вы сами считаете, с моральной точки зрения, как это? Внезапно бросить мужа, без объяснений, – спросил он.

– А ты кто такой, чтобы мне мораль читать? – зло спросила она.

Резников пожал плечами и вышел из квартиры.

Иван Петрович неторопливо спустился по лестнице и вышел на улицу. Осмотрев окрестности, он перешёл дорогу и сел на лавочку в тени недалеко от музея. Его положение было удобным, чтобы рассматривать подъезд и плохо заметным со стороны.

«Можно считать, что задание выполнено. Девушку я нашел, по сути дальше не мое дело» – подумал он.

Однако огромный опыт работы в милиции и профессиональное стремление, выработанное десятилетиями, доводить все дела до конца заставили его задержаться.

Иван Петрович достал пачку сигарет, осторожно выудил одну и закурил. Опыт подсказывал старому сыщику, что Елена не зря посматривала на часы. Визитер не заставил себя ждать, к подъезду быстрым шагом подходил мужчина среднего роста, в очках «авиатор» и заросший трехдневной щетиной. В целом он производил отталкивающее впечатление бандита из девяностых. «Небритый» вошёл в подъезд, под-

ходить ближе было опасно, поэтому Иван Петрович оставался на своем наблюдательном пункте. Спустя минут пятнадцать «небритый» и Елена вышли из подъезда, на ее лице виднелся яркий макияж, и она была одета в вызывающее изумрудное платье с умеренно глубоким декольте. Сочетание рыжих волос, зеленых глаз и этого платья создавало фантастический эффект, даже у старого волка по спине побежали мурашки.

«Все интереснее и интереснее» – подумал Резников.

Он взял тапик и быстро набрал номер.

– Привет, Евгений, – сказал Резников.

– Здорово, Петрович, – ответил Белов.

– Слушай, а у тебя остались «старички» в главке? – поинтересовался он.

– Есть парочка. А что нужно?

– Информация.

– Понял, подожди, я позвоню.

– Добро, жду.

Резников погулял по окрестностям, ожидая звонка старого друга. Он размышлял о том, что увидел, накидывая различные версии.

«Скорее всего, это связано с ее прошлым, возможно криминальным или около криминальным», – размышлял он.

«Какой-нибудь старый должок, который предъявили к оплате» – продолжал Петрович.

«А отказаться было нельзя, в этих сообществах такое не

прощают, нравы там суровые, отсюда такая скорость и внезапность» – предполагал бывший следователь.

Он достал конверт, который ему вручила Елена, и принялся нагревать зажигалкой его склеенный край. Через некоторое время края разошлись, и он без труда извлек сложенную в несколько раз бумажку, развернул ее и начал читать.

«Милый мой!

Прости меня, за то, что исчезла и не сказала ни слова. Я очень виновата перед тобой. Мне нужно исчезнуть на некоторое время, но я обещаю, что обязательно вернусь и все тебе расскажу. В моем прошлом остались некоторые дела, которые я должна доделать. Не думай обо мне плохо. Я очень-очень тебя люблю.

Вечно твоя Е.»

«Трогательно» – подумал Резников.

«Вот эти самые «дела, которые надо доделать», видимо моя версия в этой части верна» – прикинул он.

«Остался один вопрос, что я должен делать? Продолжать копать или ехать к безутешному супругу с весточкой» – терзался Петрович.

Эти мысли оборвал запищавший тапик.

– Петрович, это Белов.

– Да, да.

– Тебе повезло, нашел человека. Приезжай на проспект Ленина, дом 17, – быстро сказал он.

– Жди, Евгений, я лечу!

Резников и Белов зашли в большой кабинет, где стоял «т»-образный стол, в начале которого, посередине палочки над «т», сидел седоватый генерал.

При виде мужчин он вяло улыбнулся, с трудом встал из-за стола и лениво протянул каждому кисть для рукопожатия.

Резников заметил надменное выражение лица и пожатие кисти, словно с большого одолжения.

– Присаживайтесь, коллеги, чем могу помочь, – властный голос генерала дополнял образ.

– Спасибо, что уделите время, Сергей Сергеевич, – пробормотал Белов.

– Меня интересует вот эта особа, – Резников извлек из пиджака фотографию Елены и протянул генералу.

Тот взял фотографию, посмотрел на нее, Петрович заметил и практически ощутил, как генерал меняется в лице.

Его глаза словно вспыхнули и заискрились, он расплылся в широкой улыбке.

– Узнаете ее? – спросил Резников.

– Еще бы, личность известная, это «ласточка», – сказал генерал.

– Ласточка? – переспросил Иван Петрович.

– Да, да, вы не ослышались. Татьяна Константиновна Надеждина, кличка «Ласточка», – сказал улыбаясь генерал.

– Почему кличка? Она статист? – спросил Петрович.

– Это было лет десять назад, может больше. Таня работала элитной проституткой, один мой коллега завербовал ее и

Таня помогала нам, в управлении, – сказал мечтательно генерал.

– Ого, – присвистнул Евгений.

– Хм, – единственное, что смог выдать из себя Резников.

– Да, хороша была, чертовка. Потом что-то произошло, тот сотрудник погиб в перестрелке, а она исчезла, – приговорил генерал.

– Ясно, – сказал Петрович.

– Откуда у вас это фото? – вдруг генерал стал суров.

– Клиент попросил найти ее, – уклончиво ответил Резников.

– Без толку, я перевернул всю округу, как в воду канула, – сказал Сергей Сергеевич.

– Ну, деньги-то надо отрабатывать, – сказал Петрович.

Генерал кивнул, они откланялись и быстро стали выходить из кабинета.

– Стойте, – властно почти приказал генерал.

– Да, – повернулся Резников.

– Если найдете, передайте привет от Сержа, – он улыбнулся, затем его о лицо снова приобрело каменное выражение.

Резников кивнул и решительно вышел из кабинета, за ним семеня побежал Евгений.

Они вышли из здания, Резников дошёл до ближайшей лавки и тяжело опустился на нее.

– Делааааа. Все интереснее и интереснее, – сказал он и

закурил сигарету.

– Что есть, то есть, – подтвердил Белов.

– Что делать? Ехать мужу докладывать? – непонятно кого спросил Петрович.

– Наверное, да, он имеет право знать, – сказал Евгений.

– Ну, ты даешь! Что я ему скажу? Извини старичок, твоя жена проститутка, да еще и ментовская стукачка? Так? – чуть не закричал Иван Петрович.

– Ну, так, наверное, нет, – пожал плечами Евгений.

– Отвези меня к ней домой, пожалуйста, – попросил он.

Пока они ехали до Музея изобразительных искусств, Резников терзался размышлениями о том, что делать дальше.

Он вошёл в уже знакомый подъезд, подмигнул консьержке, добравшись до её двери, он нажал на звонок. Дверь ответила длинным молчанием, Петрович приложил ухо и прислушался, внутри не было ни шороха.

Резников достал блокнотик и написал короткую записку: «Татьяна!

Я все про тебя знаю. Позвони мне, мы поговорим. Иначе мне придется все рассказать Виктору.

Мент.»

Он вложил записку в дверь и ушел.

Резников поставил ногу на подножку железнодорожного вагона, как в его кармане зазвонил телефон, он быстро извлек из пиджака тапик и нажал на ответ.

– Привет, мент, – это была она.

– Приветствую, Елена или Татьяна, я что-то запутался.

– Ты умный, поймешь, кто есть кто, – с сарказмом сказала она.

– Время покажет, – философски заметил он.

– Ты хотел поговорить?

– Да, – ответил Резников.

– Приезжай прямо сейчас ко мне, – сказала она и бросила трубку.

Иван Петрович, развернулся и пошел прочь от поезда, на ходу он взял такси и поехал к дому, где его ждала Елена-Татьяна.

Зачем ему все это нужно, спросил он себя сидя в такси. Дело-то давно уже сделано, можно спокойно отвезти Виктору письмо и на этом забыть эту историю. Но природное любопытство, помноженное на профессиональный интерес, делало свое дело, он мчался туда.

Мужчина влетел ураганом в подъезд, в очередной раз подмигнул консьержке и в несколько больших прыжков оказался возле двери Елены.

Задыхаясь и ощущая грудной клеткой вырывающееся сердце, он позвонил в дверь.

– Пришел, – дверь открыла она.

– Ага, – задыхаясь, сказал Иван Петрович.

– Что ж ты так спешил, в твоем возрасте надо беречь сердечко, – ехидно улыбнулась она.

– Спасибо, за заботу, – ответил он.

– Чего хотел? – спросила она.

– Да, не многого, хочу узнать твою историю, ну и понять, что совсем этим делать? – сказал уже более спокойно Резников.

– Что я получу, если все расскажу? – спросила она.

– Что ты хочешь? – ответил вопросом на вопрос Петрович.

– Я хочу, чтобы эта история не всплывала, чтобы Виктор ничего не узнал, – ответила она.

– Хорошо. Я собственно и не собирался ему рассказывать.

– Кроме того, о том, что я делаю сейчас, ты у меня выпытывать не станешь, – потребовала она.

– Ладно, не буду, – согласился Петрович.

– Кофе?

– Было бы кстати, – ответил он.

Она пригласила его в кухню, протянула чашку кофе Резникову, а сама достала сигарету и закурила.

– Это было давно, я была молодая и глупая, – начала она.

– Ага, – ответил Резников и тоже закурил.

– Я влюбилась без памяти в одного парня, он оказался бандитом, сначала все было хорошо и красиво, а потом... – она горько улыбнулась.

– В общем, стала проституткой, меня «крышевали» бандиты из бригады моего бывшего парня, подкладывали под кого надо, ну и просто за деньги.

– Ясно, – пробормотал Петрович.

– Потом моим клиентом стал один милиционер, из начальников. Долго меня обхаживал, то, да се, разговоры вёл про честь и совесть, про помощь и искупление. Я согласилась помогать ему, из желания отомстить моему бывшему парню, и понеслось, то, что я делала для бандитов, теперь я стала делать для ментов, только в два раза больше и не всегда за деньги, – ее голос дрожал.

– Понимаю, – изобразил сочувствие Петрович.

– Я думала, как вырваться из этого прессы, тот милиционер выжимал из меня остатки сил и достоинства. Среди клиентов нашелся человек, который сделал документы и помог избавиться от моего начальника, – сказала Елена и резко посмотрела на Резникова.

– Вот куда он пропал, – усмехнулся Петрович.

– Ты всё понял. Я исчезла, возникла в нашем городке и зажила нормальной жизнью, встретила Витю, он не идеальный, но очень хороший, – сказала она и заплакала.

– А теперь тот помощник потребовал оплату долга, – спросил Резников.

– Мы ведь договорились, – она погрубела, и слезы быстро высохли.

– Я понял, спасибо, что не побоялась рассказать, хотя в целом я все так и предполагал.

Резников допил кофе, развернулся и стал уходить.

Она бросила ему вслед:

– Я обязательно вернусь к нему!

Резников вышел из подъезда, на улице дул холодный пробирающий до костей ветер. Он повернулся и пошел по дороге куда глядят глаза, через некоторое время, когда Петровича уже трясло от холода, его нагнал Белов на автомобиле.

– Петрович, – крикнул Евгений.

Резников посмотрел на него, подошел к машине и быстро плюхнулся на заднее сидение.

– Женек, ты как всегда кстати, – улыбнулся дрожащими губами он.

– На вокзал?

– Не-а, хочу водки выпить, – неоспоримо сказал Резников.

Они сидели в какой-то забегаловке, на столе стояли скромные закуски и запотевший графинчик с водкой.

Евгений разлил огненную воду по рюмкам и застыл, ожидая слов Петровича.

– Ну что, за окончание расследования, – сказал Резников и опрокинул рюмку.

Они пили, много и почти без остановки, пили так, как пили после сложных дел, когда работали вместе в милиции, напиваясь до беспамятства.

Через два дня он вернулся в свой прибрежный город, где ждала его последняя миссия этого, в целом не сложного, дела, но очень тяжелого с моральной точки зрения.

Резников шел к дому Виктора, все думал, что говорить ему, а о чем промолчать.

Он позвонил в дверь, Витя открыл быстро, он видно ку-

да-то собирался.

– Добрый день, – удивленно сказал капитан.

– Привет, – тихо ответил Петрович.

– Я уже надежду потерял Вас увидеть, – сказал Виктор.

– Да ладно тебе, пять дней всего меня не было. Ты спешишь?

– Да, собираюсь в порт, но я хочу знать новости, так что задержусь.

– Я долго не буду отвлекать тебя. Я нашел ее, она в Екатеринбурге.

– Как, почему, откуда..., а почему она не позвонила, – Виктор не знал что делать, пытаясь держать себя в руках.

– Не знаю, вот записка, – Резников протянул сложенный кусок бумаги.

Виктор быстро развернул его, почти молниеносно прочитал и резко посмотрел на бывшего следователя.

– Что это все может значить? – спросил капитан.

– Я не знаю, – пожал плечами Резников.

– И что делать? – потеряно спросил Виктор.

– Она жива, внешне вполне здорова, больше нечего добавить. Если она нужна тебе, значит жди, – сказал Иван Петрович.

Он вышел из квартиры Виктора, оставляя за закрытой дверью все переживания и терзания этого дела, это давнишняя привычка, которая выработалась на службе в органах, иначе невозможно работать.

Петрович вышел из подъезда, поежился, поднял воротник и пошел домой.

Однажды погожим вечерком Резников гулял по набережной, вдруг ему бросилась в глаза интересная и чем-то знакомая женская походка. Петрович пригляделся, это была она, яркие рыжие волосы не оставляли вариантов. Она держала за руку Виктора, они гуляли, иногда обнимались, бывший следователь долго следил за ними взглядом, внезапно она повернулась, увидела его и подмигнула.

Иван Петрович Резников достал сигарету и закурил, думая о чем-то своем.

Конец.

Потеряшка

Иван Петрович Резников, бывший подполковник милиции проснулся в отвратительном расположении духа. Он рывком встал из кровати и широкими шагами залез под холодный душ. Эту процедуру он проделывал последние тридцать лет. После водных экзерциций он достал, висящую на гвоздике медную турку и заварил себе кофе. Маленькая однокомнатная квартира наполнилась ароматом вкусного бразильского напитка. Кофе был единственным продуктом, на котором Петрович никогда не экономил. Взяв готовую чашку с напитком, он пошел на балкон, многие в его доме старались застеклить это место, отгородиться от внешней среды, но только не Резников. Он любил рано утром стоять на открытом балкончике, попивать кофеек. Бывший следователь достал из пачки, которая валялась на балкончике, сигарету и глубоко и долго затягиваясь, закурил.

Через некоторое время он вышел на улицу, добравшись до ближайшего киоска «Союзпечать», он купил газету и присел на лавочку в парке, с ней ознакомиться. В России выбрали нового президента по фамилии Медведев, для него это не было грандиозным событием. Иван Петрович брал газету не столько из желания познакомиться с новостями, сколько из любви к газете, ее запаху и ритуалу прочтения от начала до конца.

В кармане зазвонил телефон:

– Алле, – чуть раздраженно сказал Резников.

– Иван Петрович, это Коля, нужна помощь, – сказал голос на другом конце.

– Колечка, привет, дорогой! Что случилось? – спросил Резников.

Коля был его учеником в милиции, который часто обращался к пенсионеру за советом.

– Иван Петрович, можно мы к Вам приедем? – спросил Николай.

– Да, хорошо. Когда?

– Если можно, то через 30-40 минут, – сказал ученик.

– Жду дома, – сказал Резников.

В установленное время к дому припарковался большой черный мерседес, из него вышел Николай, а также хорошо одетые мужчина и женщина.

Резников открыл дверь и попросил пройти гостей внутрь, не разуваясь.

– Петрович, тут такое дело, – начал Николай.

– Уважаемый, – сказал хорошо одетый мужчина. – Николай Витальевич сказал, что Вы можете нам помочь.

– У нас пропал ребенок, – продолжила хорошо одетая женщина и заплакала.

– Так, кто-нибудь может мне объяснить толком, что произошло? – с раздражением сказал Резников.

– Петрович, дело такое. Ребенка отвезли в школу сегодня

утром. Днем, как обычно, за ним приехал шофер, но ребенок к машине не вышел. В школе утверждают, что видели как ребенок покинул школу и сел в черный мерседес, подобный автомобилю господина Блинова, – сказал Николай.

– Так. А почему вы обращаетесь ко мне, а не в милицию? – спросил Петрович.

– Я не хочу подключать официальные власти, если это похищение, в чем я не сомневаюсь, то милиция только помешает, – сказал господин Блинов.

– Резонно, – заметил бывший следователь.

– Пожалуйста, найдите нашего Лешеньку, – заплакала женщина и мужчина начал ее успокаивать.

– Ладно, какие вводные?

– Петрович, ребенка зовут Алексей, вот фото, – милиционер протянул карточку. – В последний раз видели на улице Миротворцев, возле частной школы.

Резников взял фотографию и повертел в руках.

– Я готов заплатить любые деньги, – сказал господин Блинов.

– Хорошо, мне понадобится машина. В делах с похищением важны первые 48-72 часа, потом жертву убивают.

Женщина, услышав это, зарыдала еще громче, Николай осуждающе посмотрел на Петровича, он и сам понял, что сказал лишнее.

– Все будет хорошо, найдем вашего потеряшку! – сказал Резников.

Иван Петрович вышел из своего дома, на улице его ждал серебристый фольксваген с водителем. Бывший следователь шлепнулся на заднее сидение и посмотрел на человека за рулем.

– Меня зовут Гена, поступаю в Ваше распоряжение, – пояснил тот.

– Очень приятно, называй меня Петрович, – сказал Резников.

– Хорошо, куда едем?

– Давай в школу на «Миротворцев», – скомандовал Петрович.

Машина быстро поехала, Гена был лихой водитель, из тех людей, которые не могут позволить себе подобную машину и поэтому реализующие свою тягу к скорости на чужой.

– Гена, а кто был за рулем Мерседеса, который ребенка в школу возит? – как бы, между прочим, спросил Резников.

– Не я, второй водитель, который жену босса возит, – постоянно поворачиваясь, ответил Гена.

– Ты его хорошо знаешь?

– Я его не знаю и знать не хочу, – отрезал водитель.

– А что так?

– Говно-человек. Высокомерный, здоровается, словно одолжение делает. Поговаривают, что у него роман с хозяйкой, – хихикнул Гена и притих, решив, что сказал лишнее.

– А кто босса возит? – спросил Резников.

– У него водитель из гаража его фирмы.

– А ты кого возишь?

– Да всех подряд, я на подхвате у них. Продукты там, родителей хозяйских, иногда личных водил подменяю, – сказал он.

Машина медленно подкатила к улице Миротворцев, вокруг школы сновали милиционеры и следственная группа.

Резникова многие знали, они были в курсе, что его привлекли в качестве консультанта и не удивлялись присутствию.

Милицейский сержант вышел навстречу Резникову и пригласил внутрь.

В кабинете директора школы сидели следователи, которые писали протокол осмотра.

– Паша, это ты так маскируешь пропажу? – возмутился Резников обращаясь к майору.

– Иван Петрович, не лезьте не в свои дела. Мы знаем, что Вас привлекли, но расследование ведет мой отдел, а Вы...

– Кто видел ребенка последним? – прервал его Резников.

– Учительница, – буркнул майор.

– Можно с ней поговорить? – спросил Петрович.

– Да. Сержант, проводи, – приказал майор.

Резников оказался в большом светлом классе, где на стене висели картины великих писателей. Учительница сидела на стуле, скрестив руки на груди она смотрела в никуда.

– А чей это портрет, – вдруг спросил Резников, показывая на стену.

– Это Мопассан, – оживились учительница.

– Ого. Не знал, как он выглядит, – сказал Петрович.

– Писатель редкий, не входит в школьную программу.

– Так этот Вы Алешу провожали к машине? – спросил

Резников.

– Да! – голос учительницы задрожал.

– Что-то было необычно? – продолжал бывший следователь.

– Нет. Все как обычно. Водитель не выходил из машины, Лешенька сам открывал дверь и садился.

– Машина была такая как обычно?

– Да, черный мерседес, – сказала учительница.

– Понятно, спасибо.

– А Ваш любимый писатель Конан Дойль? – неожиданно спросила учительница?

– Скорее братья Вайнеры, – ответил Резников.

В кармане зазвонил тапик, Петрович шарил по одежде в поисках трубки, одновременно обдумывая версии произошедшего.

– Алле, – рассеяно сказал Резников.

– Здорова, подполковник. Узнал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.